

1-й экз.

Историч. Науч. Б-ва
Инст. РСО РСФСР
Допол. № 12076
193 2

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Юля № 13. 1882 г.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.
„ съ пересылкою „ „ 4 рубля.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 23-го апрѣля—19 го мая 1882 года за № 741, о путевомъ содержаніи и временномъ пособіи кандидатамъ священства, отправляющимся на службу въ тобольскую, томскую и енисейскую епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го апрѣля 1882 года за № 5106 (по Хозяйственному Управленію), въ коемъ изъяснено, что государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, разсмотрѣвъ внесенное, по порученію Святѣйшаго Синода, представленіе о порядкѣ выдачи кандидатамъ священства, отправляющимся на службу въ тобольскую, томскую и енисейскую епархіи, путевого содержанія и единовременныхъ пособій, мнѣніемъ положилъ: «кандидатамъ священства, отправляющимся изъ внутреннихъ губерній Россіи на служеніе въ тобольскую, томскую и енисейскую епархіи, выда-

вать путевое содержаніе и единовременное пособіе на первоначальное обзаведеніе въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе установлены Высочайше утвержденнымъ, 26-го января 1863 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода для кандидатовъ священства, поступающихъ на службу въ иркутскую епархію, т. е. сверхъ установленныхъ прогоновъ, по 60 коп. въ сутки на путевое содержаніе и по 300 руб. въ пособіе на первоначальное обзаведеніе, съ тѣмъ, чтобы означенныя прогонныя и суточные деньги, а также пособіе на первоначальное обзаведеніе, были выдаваемы отправляющимся въ вышепомянутыя епархіи, примѣнительно къ Высочайше утвержденному, 18 февраля 1858 года, положенію сибирскаго комитета, на мѣстахъ отправленія». Его Императорское Величество означенное мнѣніе государственнаго совѣта, въ 30 день марта сего года, Высочайше утвердить соизволило и повелѣло исполнить. И, по справкѣ, приказали: объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта, для свѣдѣнія и должнаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 9-го марта—6-го апрѣля 1882 года за № 475, о журналѣ „Дѣтскій Отдыхъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5-го марта 1882 года за № 103, журналъ Учебнаго Комитета, № 85, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію жены коллежскаго ассесора Натальи Истоминой и коллежскаго ассесора Петра Берса объ одобреніи для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ училищъ издаваемаго ими журнала для дѣтей, подъ названіемъ: «Дѣтскій Отдыхъ» (за 1881 г. 10 книгъ—январь—октябрь). Учебный Комитетъ признаетъ возможнымъ означенный журналъ допустить къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

III. Отъ 2-го іюня 1882 г. за № 1076, о Высочайшемъ манифестѣ по случаю разрѣшенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ бремени.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во 1-хъ вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 1 сего іюня за № 7982, и во 2-хъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2 сего же іюня за № 2562, съ приложеніемъ Высочайшаго манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ бремени рожденіемъ дочери, нареченной Ольгою, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. И, по справкѣ, приказали: означеннаго Высочайшаго манифеста напечатать потребное число экземпляровъ для церквей с.-петербургской епархіи и вѣдомствъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, препроводить таковыя, при печатныхъ указахъ, для зависящихъ распоряженій, преосвященному митрополиту с.-петербургскому и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, а прочимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства объявить чрезъ напечатаніе сего въ «Церковномъ Вѣстникѣ»; Правительствующему же Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ.

IV. Отъ 23 апрѣля—22 мая 1882 г. за № 49, о пособіи діаконамъ, псаломщикамъ и причетникамъ, назначаемымъ на священническія мѣста въ кубанское и терское казачьи войска.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 9 апрѣля 1882 года за № 5136, о томъ, что государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе военнаго министра о размѣрѣ пособія, слѣдующаго къ выдачѣ діаконамъ, псаломщикамъ и причетникамъ, назначаемымъ на священническія мѣста въ кубанское и терское казачьи войска, мнѣніемъ положилъ: въ разъясненіе Высочайше утвержденнаго 29 ноября 1866 года положенія кавказскаго комитета (полное Собраніе законовъ т. XII, № 43917) постановить, что при отправленіи изъ внутреннихъ

губерній дьяконовъ, псаломщиковъ и причетниковъ, назначенныхъ на священническія мѣста въ кубанское и терское казачьи войска, прогоны, путевое довольствіе и пособіе на первоначальное обзаведеніе должны быть выдаваемы имъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для священниковъ, и что такое мнѣніе государственнаго совѣта въ 9 день марта 1882 года Его Императорское Величество утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: для напечатанія объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» по установленному порядку.

V. Отъ 7—22 мая 1882 г. о воспрещеніи лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій производства торговли иконами, крестами и т. п.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 апрѣля сего года за № 2022, въ коемъ изъяснено, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 2—30-го октября минувшаго 1881 г., внесено было въ государственный совѣтъ представленіе объ изданіи узаконенія, воспрещающаго евреямъ и вообще нехристіанамъ производство торговли иконами и другими вещами, составляющими предметъ чествованія христіанъ. Нынѣ государственный секретарь препроводилъ къ нему, г. синодальному Оберъ-Прокурору, выписку изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи 6 марта и общаго собранія 5 апрѣля сего года, изъ коей видно, что государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе главы V раздѣла I устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. зак. т. XIV изд. 1876 г.) постановить: «Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій воспрещается производить публичную торговлю иконами, крестами и тому подобными предметами чествованія христіанъ». Такое мнѣніе государственнаго совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи госу-

дарственного совѣта относительно воспрещенія лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій производства публичной торговли иконами, крестами и тому подобными предметами, составляющими предметъ чествованія христіанъ, сообщить для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» въ редакцію сего Вѣстника по принятому порядку.

Назначеніе воспитанниковъ духовныхъ академій на служебныя мѣста.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, мая 27-го дня 1882 года (№ 13), *опредѣляются въ службу*: бывшій смотритель минскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія **Горбацевичъ**—преподавателемъ тамбовской духовной семинаріи, по латинскому языку (съ 20 мая 1882 года); *перемѣщаются*: преподаватели духовныхъ семинарій: рижской—**Синайскій** и минской—**Олесницкій**; первый на должность преподавателя въ минскую духовную семинарію, по основному, догматическому и нравственному богословію, а послѣдній на должность помощника смотрителя въ каменецкое духовное училище; помощникъ секретаря совѣта и правленія московской духовной академіи **Покровскій**—на должность помощника смотрителя въ камышинское духовное училище (изъ нихъ Синайскій и Олесницкій съ 10, а Покровскій съ 20 мая 1882 года).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Владимірское Епархіальное Начальство, по поводу возбужденнаго вопроса о томъ, на чей счетъ должны быть нанимаемы сторожа для охраненія церковныхъ лѣсовъ отъ расхищенія и пожаровъ, нашло, что а) обязанность охранять цѣлость церковныхъ лѣсовъ, гдѣ оныя есть, возложена на всѣхъ членовъ причта, какъ это указано въ 3 п. 21 прав. прилож. къ 323 ст. IX т. На основаніи чего циркулярнымъ предписаніемъ, отъ 29 декабря 1861 года, для предупрежденія похищеній, а также поджоговъ лѣса отъ злонамѣренныхъ лицъ, поставлено монастырскимъ на-

чалствамъ и духовенству въ непремѣнную обязанность при церковныхъ и монастырскихъ лѣсныхъ дачахъ содержать сторожей; что б) указомъ Св. Синода отъ 21 ноября 1861 года, объявленнымъ по Епархіи къ точному и неукоснительному исполненію, всѣ церковные причты, владѣющіе лѣсными дачами обязаны панимать и содержать при нихъ лѣсныхъ сторожей, гдѣ же не имѣется для сего достаточныхъ денежныхъ средствъ, отдавать въ аренду часть полей и покосовъ самовольно, сверхъ узаконенной пропорціи, расчищенныхъ причтами изъ подъ лѣса и получаемыя отъ такихъ арендъ деньги обращать на наемъ сторожей; что в) въ нѣкоторыхъ приходяхъ, гдѣ церкви пользуются изъ церковнаго лѣса отопленіемъ, лѣсная стража нанимается, какъ видно изъ производившихся дѣлъ, на церковныя средства, что представляется вполнѣ справедливымъ какъ вознагражденіе за получаемыя для отопленія дрова, и въ другихъ приходяхъ при наймѣ сторожа къ церкви причтъ и церковный староста, кромѣ охраны церкви, поручаютъ ему же присмотрѣ за церковнымъ лѣсомъ. Почему, въ виду вышеизложеннаго, Епархіальное Начальство постановило: для охраненія церковныхъ лѣсовъ и молодыхъ на лѣсосѣнкахъ порослей предоставить настоятелямъ съ причтами и церковными старостами нанимать сторожей на тѣ средства, какія они доселѣ изыскали, снова подтвердивъ, въ виду повторяющихся похищеній лѣса церковнаго, устроить болѣе бдительную стражу для охраненія лѣсовъ и за оной имѣть самимъ непосредственное наблюденіе.

~~~~~

Въ Церковномъ Вѣстникѣ отъ 13 го марта 1882 г. (№ 11) напечатано распоряженіе Св. Синода отъ 29 го января—4-го марта 1882 г. за № 210, о произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ вслѣдъ за чтеніемъ Евангелія. По разсмо-

трѣннїи указа Св. Синода по означенному предмету, Консисторією 5-го іюня 1882 г. Постановлено: указъ Св. Синода препроводить въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей для припечатанія *) къ руководству и точному на будущее время исполненію настоятелей и настоятельница монашескихъ и настоятелей соборныхъ и градскихъ церквей.

Преподаватель Владимірской Д. Семинаріи Василій Орловъ обратился къ Преосвященнѣйшему Θεогносту, Епископу Владимірскому съ заявленіемъ слѣдующаго содержанія: «Не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству рекомендовать подвѣдомственному Вамъ духовенству составленную и изданную мною въ свѣтъ книгу: „Высокопреосвященный Парѣній, бывшій Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, впослѣдствіи Воронежскій и Задонскій. Его біографія и неизданныя доселѣ проповѣди“ съ приложеніемъ при оной книгѣ портрета Парѣнія.

На подлинномъ заявленіи резолюція Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго послѣдовала таковая: «18-го іюня 1882 года. О выходѣ въ свѣтъ книги, указанной въ семъ заявленіи, съ означеніемъ цѣны ея и мѣстъ продажи, объявить по Епархіи чрезъ Епархіальные вѣдомости съ присовокупленіемъ, что церквамъ, имѣющимъ болѣе или менѣе достаточныя средства, рекомендуется выписать ее для своихъ бібліотекъ».

22-го іюня во Владимірской духовной Консисторіи Постановлено: заявленіе преподавателя Семинаріи Орлова и послѣдовавшую на ономъ резолюцію Его Преосвященства отослать для припечатанія въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Съ требованіями на указанную въ семъ заявленіи книгу обращаться въ губ. гор. Владимірѣ, къ преподавателю Владимірской духовной Семинаріи Василю Орлову или въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей. Цѣна книги безъ пересылки **1 руб. 80 коп.**, а съ пересылкою **2 рубля.**

*) Определеніе Св. Синода напечатано во «Влад. Епарх. Вѣд.», см. № 9, стр. 246—247 офиц. части, за 1882 г.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Преподано благословеніе Божіе и изъявлена благодар-
ность отъ Преосвященнѣйшаго Теоноста, Епископа Вла-
димірскаго и Суздальскаго*

Владимірскому потомственному почетному гражданину Андрею Андреевичу Никитину, за пожертвованіе въ Борисоглѣбскую, гор. Владиміра, церковь на ремонтъ оной 135 р., на покупку брачныхъ вѣнцовъ 90 руб., на пріобрѣтеніе свѣчъ для паникадила 90 руб. и сосудовъ для благословенія хлѣбовъ и служенія панихидъ въ 220 руб., а всего 400 р.; прихожанамъ села Весокъ, александровскаго уѣзда, за пожертвованіе на обмѣнъ церковнаго колокола вѣс. 326 пуд. 35 фун. болѣе 5,000 руб.; потомственному почетному гражданину Ѳедору Васильевичу Ѳедоровскому, за пожертвованіе въ церковь села Крюкова, меленковскаго у., колокола въ 68 пуд. 30 фун. на сумму 1,190 руб. 80 коп.; московской купчихѣ—потомственной почетной гражданкѣ Вѣрѣ Яковлевой Поповой, за пожертвованіе въ Переславскій Никитскій монастырь священническаго облаченія золотой парчи и воздуховъ малиноваго бархата на 300 руб.; переславскому купцу Валентину Петрову Свѣшникову, за пожертвованіе въ Переславскій Николаевскій монастырь парчеваго священническаго облаченія съ стихаремъ и прочими принадлежностями на сумму до 100 руб.; переславской мѣщанкѣ Целагіѣ Андреевой Морозовой, за пожертвованіе въ тотъ же монастырь серебряной вызолоченной ризы на икону Святителя Николая на сумму до 80 руб. и московскому купцу Даніилу Строилову, за пожертвованіе въ тотъ же монастырь 2 пудовъ свѣчъ—налѣпковъ.

Объявляется благословеніе Божіе отъ Преосвященнѣйшаго Теоноста, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго

церковному старостѣ, александровскаго уѣзда, села Константиновскаго купцу Ивану Иванову Соколову, за пожертвованія: а) въ Срѣтенскую церковь онаго села большаго мѣднаго посребреннаго подсвѣчника въ 75 руб., б) въ Ю-

акиманскую церковь погоста Иоакиманскаго серебряной вызолоченной лампадки 84 пробы съ таковою же цѣпочкой въ 52 руб., в) въ Троицкую церковь погоста Троицкаго хоругви въ 50 руб. полнаго священническаго и діаконскаго облаченій изъ серебряной парчи во 150 руб. и серебряной лампадки къ иконѣ Св. Троицы въ 35 руб., всего на 362 р.; александровскому купцу Михаилу Иванову Соколову, за пожертвованіе въ Срѣтенскую церковь села Константиновскаго двухъ священническихъ облаченій изъ парчи цѣною въ 70 руб. сер.; церковному старостѣ, села Каменокъ, того же уѣзда, крестьянину дер. Гинутьевой Дмитрію Иродіонову, за посребреніе въ Казанской церкви онаго села паникадила и всѣхъ подсвѣчниковъ на сумму 82 руб. сер.; купеческой женѣ Варварѣ Петровой Соколовой, за пожертвованіе въ церковь вышеозначеннаго села Константиновскаго священническаго облаченія и воздуховъ изъ шелковой матеріи, цѣною въ 75 руб.; крестьянину деревни Леонова прихода погоста Вознесенскаго, гороховецкаго уѣзда, Ѳедору Иванову Вьюшкову, за пожертвованіе въ церковь означеннаго погоста парчеваго священническаго облаченія и воздуховъ на 40 руб.; помѣщику села Багримова, переславскаго у., Михаилу Павловичу г. Ступишину и московскому 1-й гильдіи купцу Николаю Николаевичу Шапошникову и крестьянину означеннаго села Багримова Артемону Васильеву, за пожертвованіе шитой по малиновому полубархату серебромъ новой плащаницы во 110 руб. и кромѣ сего купцу Шапошникову, за пожертвованіе также двухъ небольшихъ серебряныхъ 84 пробы лампадокъ на 30 руб.

~~~~~

Изъявляется благодарность отъ братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Общее собраніе братства св. благов. вел. кн. Александра Невскаго, въ засѣданіи своемъ 13-го іюня 1882 г. Постановило: выразить свою благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ сочувствіе какъ личнымъ трудомъ, такъ и принесенными пожертвованіями на дѣло устройства публичныхъ народныхъ чтеній. Въ особенности же—слѣдующимъ лицамъ:

Въ гор. Шуѣ: свящ. Владиміру Покровскому, свящ. Евлампію Правдину, потом. почет. гражданину Алексію Александровичу Посылину, Исправнику Сергѣю Павловичу Гесе, учителю классической Прогимназіи Александру Александровичу Любвину и предсѣдателю земской управы Дмитрію Константиновичу Бальмонтъ.

Въ селѣ Тейковѣ: свящ. Петру Виноградову, Ивану Васильевичу Каретникову и доктору Ивану Степановичу Шмидтъ.

Въ селѣ Талызинѣ: свящ. Василю Виноградову.

„ „ Карабановѣ діакону Александру Сокольскому.

„ „ Горкахъ: свящ. с. Хозникова Николаю Холуйскому, почетному гражданину Поліевкту Тихоновичу Шорыгину и ковровскому купцу Ивану Андреевичу Треумову.

Въ селѣ Плотихинѣ: свящ. с. Вертягина Александру Орлову и дѣйств. ст. совѣтнику Владиміру Васильевичу Калачеву.

Въ гор. Суздаль протоіерею Александру Кроткову.

„ „ Вязникахъ свящ. Константину Веселовскому.

Въ селѣ Орѣховѣ: протоіерею Льву Левшину, мануфактурь-совѣтнику Тимоѣю Саввичу Морозову, мануфактурь-совѣтнику Викулу Елисеевичу Морозову и управляющему фабриками г. Морозова Михаилу Ивановичу Діанову.

О произведеніи въ чины.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 31-го мая 1882 г. за № 63 дано знать, что произведенъ за выслугу лѣтъ секретарь Владимірскаго Епархіальнаго Архіерея, коллежскій секретарь Петръ Талепоровскій *въ титулярные совѣтники* со старшинствомъ съ 4-го января 1869 года. Чиновники же канцеляріи Владимірской Духовной Консисторіи коллежскіе регистраторы: Яковъ Сперанскій и Яковъ Побѣдинскій произведены *въ убернскіе секретари*. Сперанскій со старшинствомъ съ 21-го марта, а Побѣдинскій съ 31-го декабря 1881 года.

Объ отъѣздѣ Преосвященнѣйшаго Осогноста изъ гор. Владиміра, для обозрѣнія Епархіи.

Преосвященнѣйшій Осогностъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, 30-го іюня въ 7 часовъ утра, для обозрѣнія Епархіи, отправился изъ гор. Владиміра въ уѣзды Суздальскій, Юрьевскій, Покровскій и Владимірскій до 15-го іюля.

12-го іюня въ 12 часовъ дня Преосвященный Іаковъ, Епископъ Муромскій, викарій Владимірской епархіи, отправился изъ гор. Владиміра по Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ къ мѣсту новаго своего служенія въ гор. Могилевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Братство св. Александра Невскаго симъ извѣщаетъ, что священникомъ о. Ѳ. Понятовскимъ составлены и изданы книги: „Народное Чтеніе“ и „Духовный Цвѣтникъ“. Цѣна каждой книгѣ назначена имъ 1 руб. 10 коп. безъ пересылки. Лица, желающія приобрѣсть эти книги, съ требованіями могутъ обращаться въ Совѣтъ братства, прилагая какъ за стоимость книги, такъ и на пересылку ея 30 коп.

Правленіе Переславскаго Духовнаго Училища симъ объявляетъ, что переэкзаменовки ученикамъ, оказавшимъ неудовлетворительные успѣхи по нѣкоторымъ предметамъ для перехода въ слѣдующіе классы назначаются 17 и 18 августа, а съ 19 по 23 августа имѣютъ быть приѣмныя испытанія во всѣ классы Училища.

Прошенія о допущеніи къ экзамену для поступленія въ подготовительный классъ и прочіе классы съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства или метрической выписки подаются на имя Смотрителя Училища и могутъ быть высылаемы по почтѣ до 14 августа.

Правленіе Шуйскаго Духовнаго Училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Шуйскаго училищнаго округа, что будущій окружный съѣздъ имѣетъ быть 1-го сентября сего 1882 года.

П О П Р А В К А.

Въ официальной части 12 № «Влад. Епарх. Вѣдомостей», за 1882 г., въ резолюціи Преосвященнѣйшаго Теогноста, послѣдовавшей на отчетѣ Епархіальнаго Комитета для разсмотрѣнія проповѣдей, допущены редакціею двѣ неточности, а именно 1) на страницѣ 321-й напечатано: при *ономъ* вмѣняется свящ. Альбицкому въ обязанность, а должно быть напечатано такъ: при этомъ вмѣняется ему въ обязанность и 2) на страницѣ 322-й напечатано: представлять всѣ свѣдѣнія о проповѣдничествѣ *проповѣдниковъ*, а должно быть напечатано такъ: представлять всѣ свѣдѣнія о проповѣдничествѣ и проповѣдникахъ.

ТАБЛИЦА

1 ТИРАЖЪ
1882 Г.

5% БАНКОВЫХЪ БИЛЕТОВЪ 2-ГО ВЫПУСКА 3-ГО
ДЕСЯТИЛѢТІЯ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ 19-ГО МАР-
ТА 1882 ГОДА.

(Продолженіе *).

500 РУБЛЕВАГО ДОСТОИНСТВА.

ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		ВКЛЮЧИТЕЛЬНО	
отъ №	до №	отъ №	до №	отъ №	до №
1,996		38,637	38,646	41,303	41,305
2,068		648	650	42,035	
70		652		70	
133	2,144	806	807	128	
150		848		161	
339		870		171	42,172
393		981	983	276	
409	412	39,006		281	
422		15		283	284
462	463	17		351	
513	514	20		408	412
518		22		428	431
526	527	79	39,081	666	676
545	547	122	124	705	706
553		132	134	708	
564	565	139	140	711	
622		41,010	41,012	731	
865		032	033	739	
892	894	72	80	856	
3,005	3,009	82	95	900	904
94		120		909	
128	129	148		921	
38,486		159	161	922	
582		169	171	962	
587	38,589	211		43,033	
603	605	233	236	34	
609	610	239	241	128	
614	616	262	264	48,203	

*) См. № 12 «Влад. Епарх. Вѣд.», ч. оффш. за 1882 годъ.

500 рублевого достоинства.				1,000 руб. д.	
ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		ВКЛЮЧИТЕЛЬНО	
отъ №	до №	отъ №	до №	отъ №	до №
48,230	48,278	57,355		3,089	3,113
50,300	50,301	363	57,367	4,721	
317	318	369	371	778	4,783
345	348	417	418	791	795
396		425	426	818	828
412		441	444	872	873
559		465		6,017	
560	563	474		153	6,154
565		58,993		273	294
604		59,208	59,210	51,386	
775	782	297		450	51,457
804	806	306	317	723	733
810		320		736	737
914		322	326	739	741
954	956	348	349	52,116	52,117
958		352		202	205
973	974	370	375	240	
51,068		377	379	245	
91		474		261	
101	51,105	476	484	283	287
157	158	486	491	299	
231		63,322	63,323	303	
247		334		326	
281	283	338		381	
55,765		345	346	388	
57,101		496		397	402
128		498	499	55,335	55,338
133		598	599	372	
198		810	812	374	
232	57,233	817	818	378	379
242		827		384	
264		905	907	389	
268	270	934		408	412
291		988		427	
293	295	990		437	439
300	301	993		451	
304				473	
330		Итого.	424 бил.	485	488
333	343	на сумму	212,000 р.	674	677

1,000 рублевого достоинства.

ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		ВКЛЮЧИТЕЛЬНО	
отъ №	до №	отъ №	до №	отъ №	до №
55,697	55,701	73,323	73,331	97,085	97,092
707	709	359		128	129
711	716	402		844	868
737		723	725	98,335	98,339
920		860		394	
931	934	917	919	419	
939		944	960	437	438
58,814	58,827	965		485	
880	890	82,179		501	515
59,826	59,834	198		99,084	99,108
916		640	82,644	134	158
943		904		796	
974		913		852	853
995		83,039	83,042	100,529	100,537
60,015		95	110	546	550
88		142		552	553
174	60,183	180		555	557
66,226	66,227	193		577	606
240	242	84,658	84,659	101,550	
244	245	697	721	890	
247		798		905	101,929
249		926		107,277	107,283
69,288	69,306	85,020		424	427
363		510	85,512	472	475
370		86,065		482	484
379		224		531	532
415	417	226		580	584
445	456	719			
70,118	70,141	88,370	88,377	Итого	781 бил.
489		89,251		на сумму	781,000 р.
71,834		710	89,729		
975	71,999	761	765		
72,100	72,124	90,436		5,000 руб. д.	
381	405	755			
833	857	96,851		489	
73,227	73,230	949	96,952	500	503
235		983	984	1,363	
257		988		365	
310	317	97,033	97,039	3,016	

5,000 руб. д.		10,000 руб. д.		25,000 руб. д.	
ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		ВКЛЮЧИТЕЛЬНО	
отъ №	до №	отъ №	до №	отъ №	до №
3,108		305		270	
111		314		284	
130		317		291	
138		357		296	
148		825	826	423	
524		1,008		449	
530		11		460	
543	3,544	109	1,110	520	
674		127	130	683	
675		143	144	932	
829		188	189	960	
854	855	240		982	
878		254		988	
898		271	272	1,013	
4,474	4,475	413	414	269	
503		2,039		290	
592		50	2,052	365	
699		753		481	
830		770		488	
890		912	913	496	
905		944	945	508	
5,032		988	989	571	
34		3,037	3,038	581	
258		62		594	
272	5,275	65		621	
6,052		166		625	
59		175		915	
68		222	223	932	
124	6,125	460		963	
131		464		965	
235		4,133	4,134	2,004	
7,037		326		315	
42	7,046	338		526	2,527
				557	
				722	
Итого .	52 бил.	Итого .	50 бил.	814	
на сумму 260,000 р.		на сумму 500,000 р.		852	
				3,031	
				223	

25,000 рублеваго достоинства.

ВКЛЮЧИТЕЛЬНО отъ №	до №	ВКЛЮЧИТЕЛЬНО отъ №	до №	ВКЛЮЧИТЕЛЬНО отъ №	до №
6,522		929		361	
660	6,661	960		363	
696		986			
715		7,132		Итого 62 бил.	
746		135		на сумму 1,550,000 р.	
778		137			
868	869	172		Всего на сумму	
876		246		3,577,850 руб.	
922		350			

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1-го Сентября 1882 года.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія: Опредѣленія Св. Синода.—Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Объявленія.—Поправка.—Таблица 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска 3-го десятилѣтія вышедшихъ въ тиражъ 19 марта 1882 г.

Дозволено цензурою. Юля 1-го дня 1882 года.

Губ. гор. Владиміръ.

Типографія П. Θ. Новгородскаго.

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Іюля № 13. 1882 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

**Крестянинъ Іовъ Ивановичъ Шумовъ и
его просвѣтительная дѣятельность въ кругу
сельскихъ людей.**

*(Окончаніе *).*

Постоянныя и неустанныя заботы Іова Ивановича о благолѣпіи своего приходскаго храма, не ограничивались впрочемъ однѣми внѣшними украшеніями его; не менѣе онъ

*) См. №№ 9 и 11-й «Влад. Епарх. Вѣд.», за 1882 г.

озабоченъ былъ и тѣмъ, чтобы всѣ церковныя службы отправляемы были по клиросу чинно и стройно. Съ этою цѣлю Іовъ Ивановичъ всячески старался поддержать въ своемъ храмѣ древніе потные напѣвы, разучая ихъ по обыходу съ своими бывшими учениками—пѣвчими. Кромѣ того, бывая въ разныхъ монастыряхъ и неоднократно въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, онъ внимательно прислушивался и къ тамошнимъ церковнымъ напѣвамъ, — и послѣ вводилъ ихъ въ своемъ приходскомъ храмѣ. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ памяти по сіе время у Непотяговскихъ пѣвцовъ. Большую часть клироснаго чтенія Іовъ Ивановичъ бралъ на себя и исполнялъ его всегда съ неподражаемымъ умѣньемъ. Страстный любитель чтенія Святоотеческихъ твореній, Шумовъ желалъ заохотить этого рода чтеніемъ и другихъ сельскихъ грамотниковъ. Въ виду этого онъ предлагалъ церковному старостѣ составить хотя небольшую на первый разъ церковную бібліотеку съ тѣмъ, чтобы книги раздаваемы были всѣмъ грамотнымъ прихожанамъ села Непотягова по ихъ желанію. И когда староста отказалъ ему въ этомъ на отрѣзъ, онъ открылъ въ сельскую частную подписку и, на собранныя этимъ путемъ деньги, выписалъ прежде всего Чети-минеи, затѣмъ всѣ творенія Димитрія Митрополита Ростовскаго и Тихона Задонскаго. Книги эти до сихъ поръ поочередно ходятъ по рукамъ грамотныхъ крестьянъ села Непотягова.

Какъ ни важны всѣ описанныя нами пріобрѣтенія для Непотяговскаго прихода стараніями добраго Іова Ивановича, но въ концѣ всѣхъ его заслугъ не только для церкви села Непотягова, но и многихъ другихъ, безъ сомнѣнія будетъ составленный имъ акаѳистъ въ честь Святителя Димитрія Солунскаго, которому посвященъ Непотяговскій храмъ. Особо составленная служба въ честь великаго Святителя Солун-

скаго, казалась Юву Ивановичу неполной безъ акаѣиста, и онъ долго, хотя и бесплодно, его искалъ. Наконецъ, когда ему пришлось убѣдиться отъ свѣдущихъ людей, что акаѣиста этого никѣмъ еще не составлено, онъ рѣшился испытать, не поможетъ ли ему Господь исполнить это дѣло. Небольшую увѣренность въ успѣхъ своихъ трудовъ Ювъ Ивановичъ почерпалъ отчасти въ томъ одобреніи, какого заслужили составленные имъ, и только что въ то время отпечатанные во Влад. Епарх. Вѣдомостяхъ его діалоги. Усиленными стараніями побѣжденъ былъ Ювомъ Ивановичемъ и этотъ далеко нелегкій трудъ. Представленный Преосвященному Теофану на разсмотрѣніе акаѣистъ—Юва Ивановича былъ одобренъ, и, исправленный рукою самаго Владыки, врученъ былъ самимъ составителемъ цензору духовныхъ книгъ Петру Симоновичу Казанскому, которымъ также признанъ былъ годнымъ къ напечатанію, съ каковымъ мнѣніемъ вскорѣ и былъ отосланъ въ Святѣйшій Синодъ для окончательнаго разсмотрѣнія. Излишне описывать ту духовную радость, которую чувствовалъ Ювъ Ивановичъ отъ такого неожиданнаго успѣха въ своихъ трудахъ! Испросивши благословеніе у Преосвященнаго Теофана—начать чтеніе пока еще рукописнаго акаѣиста въ своей церкви, Ювъ Ивановичъ, по возвращеніи изъ Владиміра, пригласилъ мѣстнаго Благочиннаго отправить въ Непотяговскомъ храмѣ въ первый же воскресный день торжественное соборное служеніе съ молебствіемъ святителю Димитрію, на которомъ вновь составленный акаѣистъ и прочтанъ былъ въ первый разъ поочередно тремя служащими Іереями. Съ этого времени по наряду Юва Ивановича, чтеніе составленнаго имъ акаѣиста, въ каждый воскресный день, послѣ литургии, не прерывалось въ теченіи 3-хъ лѣтъ. Между тѣмъ о судьбѣ рукописи отосланной въ Синодъ все еще не было

ничего извѣстно. Утомившись долгимъ ожиданіемъ—видѣть конецъ этому дѣлу, Шумовъ осмѣлился войти съ письменнымъ ходатайствомъ по настоящему вопросу къ Господину Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода Графу Димитрію Андреевичу Толстому. Такъ какъ это письмо раскрываетъ отчасти нѣкоторыя не безынтересныя подробности о томъ, при какихъ условіяхъ составленъ былъ Ювомъ Ивановичемъ его акаѣистъ, то мы и приводимъ его почти въ подлинникѣ.

Вотъ что писалъ къ графу Д. А. Толстому Ювъ Ивановичъ: «Молю, простите меня, что я осмѣливаюсь моею просьбою беспокоить Ваше Сіятельство. Виной сему ревность моя о славу Божіей и великомученику Димитрію. Благоволите оказать Ваше сильное содѣйствіе моему безсилію. О многихъ чудныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, сбывшихся на мнѣ грѣшнѣйшемъ, не смѣю беспокоить Васъ долгимъ объясненіемъ, о настоящемъ же чудномъ событіи, по ходатайству великомученика Димитрія, кратко расскажу: болѣе 10 лѣтъ желаніемъ горѣло сердце мое снискать акаѣистъ великомученику Димитрію, господину храма нашего, но сколько я не искалъ, не могъ получить желаемого. Наконецъ случилось быть въ Москвѣ и спросить сего акаѣиста у книгопродавца, который завѣрилъ меня, что такого акаѣиста еще нѣтъ, почему и желаніе мое имѣть его совершенно обезнадежилось. Не какой-то мысленный духъ повторялъ мнѣ одно: пока живъ, получишь... Не менѣе горѣло сердце мое желаніемъ открыть училище и питать дѣтей духовнымъ млекоу. И чтоже? желаніе это мое исполнилось. И я не мало дивлюсь Божію милосердію ко мнѣ, какъ оно осчастливило меня,—точно апостольство какое дало мнѣ, что я не исходя во всю землю и въ концы вселенныя, а сидя дома, благовѣствую дѣтямъ и ихъ родителямъ христіанское ученіе. Занимаясь такъ съ своими учениками и слыша неоднократно

отъ лицъ духовныхъ одобреніе составленнымъ мною для учениковъ разсказамъ, придумалъ испытать не составляю ли акаѳистъ великомученику Димитрію. И симъ довольно разстрогавшись и помолившись Господу и великомученику Димитрію, занялся и, написавши, показалъ въ гор. Владимірѣ незнающему меня священнику-магистру, который, прочитавши акаѳистъ, посылалъ меня съ нимъ къ Преосвященному Теофану, на что я отказался говоря, что мало и издали видалъ Архіереевъ *), а идти въ комнаты и лично разговаривать никакъ не соглашаюсь. Тогда оный священникъ самъ взялся вручить мой акаѳистъ Преосвященному, что и исполнилъ на самомъ дѣлѣ. Преосвященный, прочитавши оный, велѣлъ мнѣ отдать, сказавши, что акаѳистъ годный,—читалъ бы на молитвѣ, если же хочетъ, чтобы оный читался въ церкви, то надобно исправить и улучшить. Услыхавши это, я никакъ не могъ удержаться отъ довольныхъ слезъ, о чемъ и послѣ разсуждая, дивился Божію милосердію и, помня во мнѣ повтореніе мысленнаго духа увѣрявшаго меня—пока живъ, получишь, положилъ на сердцѣ обѣщаніе, если Преосвященный исправитъ и позволить читать въ церкви, то, въ благодарность Господу и великомученику Димитрію, отпрavitъ трехлѣтній въ каждое воскресенье молебенъ, что и исполнено на самомъ дѣлѣ.—И какую радостію это было не только для меня, но и для всей церкви! Но только ли симъ кончатся повторенія во мнѣ мысленнаго духа: «пока живъ, получишь»! или сподоблюсь видѣть его и отпечатаннымъ,—не вѣмъ Богъ вѣсть! Послѣ этого случилось мнѣ быть у Троицы и здѣсь, какъ и самъ не знаю, пришлось мнѣ вручить оный акаѳистъ Петру Симоновичу Казацкому—Московской Академіи профессору и цен-

*) Въ это время Іовъ Ивановичъ не былъ еще лично знакомъ съ Преосвященнымъ Теофаномъ.

зору, который, взявши его у меня сказалъ: если оный акаѳистъ поправлялъ Преосвященный Теофанъ, то надѣюсь негоднымъ не окажется, и, взявши мой адресъ, хотѣлъ меня извѣстить. Спустя мѣсяць и на самомъ дѣлѣ извѣстилъ меня письмомъ, сказавши, что акаѳистъ годный и отосланъ въ Синодъ, съ такимъ его мнѣніемъ, что къ напечатанію препятствій нѣтъ. Но вотъ теперь уже третій годъ идетъ, какъ я не имѣю никакого отвѣта по сему дѣлу, о чемъ и умоляю Ваше Сіятельство тезоименнымъ Вамъ великому-ченикомъ Димитріемъ,—окажите Ваше сильное содѣйствіе моему безсилію, рѣшите третій годъ медлящее дѣло, благоволите быть виною столь добраго дѣла. Какъ болѣе просить, не умѣю и не смѣю»....

Быль ли полученъ какой нибудь отвѣтъ на это письмо,—не знаемъ. Но намъ извѣстно, что составленный Ювомъ Ивановичемъ акаѳистъ остается и по сіе время почему-то не отпечатаннымъ, хотя значительно распространенъ въ рукописныхъ экземплярахъ и читается во многихъ церквяхъ. Въ одномъ изъ писемъ покойнаго Шумова упоминается, что въ первый же годъ написанія этого акаѳиста, онъ читался уже въ 16-ти храмахъ, посвященныхъ памяти Солунскаго Святителя.

Церковно-приходская реформа по сокращенію причтовъ, начатая во Владимірской губерніи въ 1876 году, послужила поводомъ къ новой скорби и немалымъ заботамъ Юва Ивановича о Непотяговскомъ храмѣ и прихожанахъ. По Высочайше утвержденному росписанію причтовъ, къ селу Непотягову былъ причисленъ сосѣдній Козловскій приходъ, поэтому праздничныя и воскресныя богослуженія должны были совершаться въ этихъ двухъ соединенныхъ приходахъ поочередно. Усердный богомолецъ и неутомимый радѣтель о благѣ церкви—Ювъ Ивановичъ съ немалою скорбію серд-

да усмотрѣль, что новыя постановленія относительно приходовъ, не могутъ вредно не повліять въ нравственномъ отношеніи на благосостояніе прихожанъ. Выражая эту скорбь въ письмѣ къ Преосвященному Антонію, Архіепископу Владимірскому, онъ пишетъ: «Многokrатно видалъ я какъ Вы не гнушались мной и дѣлили со мною печаль и радость о Господѣ. Сіяло Ваше Святительское лицо, когда Вы разсказывали мнѣ о цѣли Православнаго Миссіонерскаго Общества приглашая и меня быть членомъ онаго *). Не забуду и того, какъ въ другое собесѣдованіе Ваше Святительское лицо обливалось многими слезами въ разговорахъ о укоренившейся въ Россіи пьянственной и сквернословной страсти, посему не сомнѣваюсь, что не откажетесь дѣлить со мною и мою печаль о Господѣ. Настоящая же моя печаль о Господѣ есть печаль едвали не превышающая всѣ мои радости. Но Рекшіи: аминь, аминь глаголю вамъ, елико аще чесо просите отъ Отца во имя Мое дасть вамъ,—вѣренъ есть. Сіе то неложное обѣщаніе и поощряетъ меня просить и искать того, что есть подлинно во имя Его. Но нерѣдко при семъ являются въ головѣ и противоположные помыслы, которые ясно мнѣ говорятъ: Богъ знаетъ и безъ насъ нужды наши; что выше тебя, не испытай. Вотъ и не знаю чему вѣрить и который духъ Божій, который—лестчій,—молю Васъ, рѣшите мнѣ. Печаль же моя по Господѣ сія есть: по новымъ постановленіямъ въ нашихъ двухъ сосѣднихъ селахъ оставленъ одинъ священникъ и служба теперь отправляется въ томъ и другомъ селѣ понедѣльно, чрезъ что престарѣлые лишаются душевной радости и пользы, а молодые, не приглашенные своесельнымъ благовѣс-

*) Намъ извѣстно, что Іовъ Ивановичъ дѣйствительно былъ членомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и оставался въ этомъ званіи до самой смерти.

томъ къ церковной молитвѣ, проводятъ время дома въ пустыхъ разговорахъ. У любителей церкви хладѣетъ усердіе, — лѣнливимъ дается свобода — спать въ воскресные дни до обѣда, изъ чего все видятся выгоды вражін, а не Божиі, а впредь нужно кажется ждать и еще худшаго. Не останется ли святая церковь, какъ куца въ вертоградѣ по собираніи плодовъ? Сія-то болѣзнь снѣдаетъ мое сердце. Но что могу дѣлать? — не знаю! Прошу Васъ подать мнѣ совѣтъ благій и душеполезный, паче же прошу святыхъ и многомогущихъ молитвъ Вашихъ, вѣрую бо, яко много можетъ молитва праведнаго спосиѣшествуема. Соболебзуйте же мнѣ въ моей скорби, молю, ими же вѣдаетъ совѣтами и руководствомъ. Если же Вы не сжалитесь, то кто же сжалится: не дѣлоли Ваше — мы о Господѣ? Мы печать Вашего Апостольства».

Не желая ограничиваться одними безплодными сожалѣніями въ данномъ дѣлѣ, Іовъ Ивановичъ придумываетъ средства, чтобы помочь своему горю, но, не зная самъ насколько оно будетъ одобрено Владыкой, снова просить Его совѣта и въ этомъ же письмѣ продолжаетъ: «Преосвященнѣйшій Владыко! впервые въ жизни моей пришлось мнѣ слышать недавно, будто есть какіе-то выигрышные билеты, покупаемые рублей за полтораста, а выигрыши бываютъ на нихъ по нѣскольку тысячъ. Вотъ сіе и не выходитъ изъ головы моей, надѣюсь приискать даже средства, чтобы купить таковой билетъ въ пользу церкви. Но святое ли это дѣло будетъ — играть въ пользу церкви? Внутренній голосъ говоритъ: чествуй Господа отъ праведныхъ трудовъ твоихъ. Вотъ сіи-то помыслы въ сомнѣніе меня и приводятъ. Молю Васъ — рѣшите и успокойте меня. Если сіе дѣло есть дѣло святое, то при Вашемъ благословеніи и руководствомъ готовъ исполнить». Какой отвѣтъ данъ былъ Преосвященнымъ на

это письмо не знаемъ, но намъ извѣстно, что Ювомъ Ивановичемъ впоследствии времени выигрышный билетъ дѣйствительно былъ купленъ. — Ведя съ Преосвященными очень частую переписку, и, обращаясь къ нимъ за совѣтами въ своихъ неустанныхъ заботахъ по украшенію приходскаго храма, Ювъ Ивановичъ, за нѣсколько лѣтъ до своей смерти, утѣшенъ былъ наконецъ личнымъ Архипастырскимъ посѣщеніемъ Непотяговскаго храма.

Въ 1874 году Преосвященный Іаковъ, викарій Владимірскій, обозрѣвая церкви суздальскаго уѣзда, посѣтилъ и Непотяговскій храмъ, хотя послѣдній и не былъ упомянутъ въ маршрутѣ въ числѣ другихъ храмовъ подлежащихъ архіерейской ревизіи. —

Преисполненный самыхъ глубокихъ чувствъ благодарности къ такому высокому посѣтителю, Ювъ Ивановичъ привѣтствовалъ его слѣдующею глубоко прочувствованною рѣчью: «Преосвященнѣйшій Владыко! вѣря пеложнымъ словамъ Господа, глаголющаго ко апостоломъ: иже васъ пріемлетъ, мене пріемлетъ, и иже пріемлетъ мене, пріемлетъ пославшаго мя, — наша Непотяговская весь въ настоящія сладостныя минуты, въ лицѣ Вашего Преосвященства, срѣтаетъ самого Господа!

Но чѣмъ увѣнчаемъ мы — благочестивые зрители сего благочестиваго посѣтителя, и что воздадимъ за столь рѣдкое и сердцу нашему вожделѣнное посѣщеніе, какого не удостоивались ни предки наши, ни предки предковъ нашихъ *)?!

Порывается сердце мое описать столь многую и необъяснимую радость чувствуемую въ настоящія минуты, да мятется робостію мой крестьянскій неученый умъ. Но и Господь не возбранялъ дѣтямъ приходить къ нему говоря: не браните ихъ... И я нимало лучшей дѣтей при своей не-

*) Никто изъ Непотяговцевъ не помнитъ, что кто нибудь изъ Преосвященныхъ когда либо посѣщалъ ихъ храмъ.

учености, прося у Вашего Святительства снисхожденія и, уповая на Совершившаго изъ уеть младенець себѣ хвалу, осмѣливаюсь предложить отъ моихъ сердечныхъ чувствъ увѣнчаніе Вашему Преосвященству. Вѣрую, что Вы есть образъ Сына Божія, вѣрую что и Непотяговская весь наша въ настоящія минуты воспользовалась тѣмъ же —счастіемъ, какое имѣла нѣкогда та вес , въ которой жена нѣкая именемъ Марѳа приняла Господа въ домъ свой, а сестра ей бѣ нарицаемая Марія, сѣдше при ногу Іисусову слушала слова Его. И въ нашей нынѣ веси все подобное оному нахожу; всѣ благочестивые жители оной, какъ Марѳа, мятутся, тщательно желая сдѣлаться угодниками Вашему Преосвященству, души же и сердца ихъ, какъ Марія, сѣдящая у ногъ Господа, внимательно желаютъ выслушать глаголанное вами и избрать едино на потребу, — благое и неотъемлемое. О! если бы и здѣсь велись обычаи Палестины, жители веси сія не отказались бы принять литру мұра, нарда листика многоцѣнна, чтобы помазать нозѣ Вашего Преосвященства и отереть ихъ власами главъ своихъ съ такимъ же тщаніемъ, съ какимъ домогается каждый цѣловать десницу Вашу. И не позволилъ бы себѣ никто сказать съ Іскаріотомъ: чесо ради мұро сіе не продано бысть на трехъ стѣхъ пенязь и дано нищимъ, но всякъ бы сказали: нищихъ всегда имѣемъ съ собою, а такого посѣтителя ни предки наши, ни предки предковъ нашихъ не видѣли, о чемъ и будетъ говоритья во всѣ роды потомства нашего.

Вѣрую, что Вы есть образъ Сына Божія, вѣрую, что и Непотяговская весь наша со святою церковію получила участіе въ рѣдкомъ благополучіи града Іерусалима когда, при входѣ въ оный Господа, потрясся весь оный градъ, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху: сей есть Іи-

сусь пророкъ, иже отъ Назарета Галилейскаго. Подобное сему нахожу и въ веси сей, мятутся бо вси и глаголють: кто есть сій, каковаго ни мы, ни предки наши когда либо видали? Вѣдящіе же отъ нихъ глаголють: сей есть носяй образъ Господа вшедшаго въ Іерусалимъ...

Тогда вниде Іисусъ въ церковь Божию и изгна вся продающія и купующія въ церкви, глаголя: писано есть храмъ Мой храмъ молитвы наречется, вы же сотвористе его вертепомъ разбойниковъ. Видится, подражаете Господу и Вы Преосвященнѣйшій Владыка, первымъ долгѣмъ поставляя себѣ въ обязанность—обозрѣть церковь Божию, и, отыскивая въ оной все достойное похвалы и неодобренія,—чѣмъ творите радость вѣрнымъ любящимъ святое Богослуженіе и врачуете недугующихъ нерадивостію о немъ!

Вѣрую, что Вы есть образъ Сына Божія вѣрую, что и малая весъ наша равняется въ настоящія минуты съ благополучіемъ малаго Закхея, который принялъ Господа въ домъ свой и услышалъ слово спасенія со всеѣмъ домою своимъ. О! еслибы и мы при Вашемъ посѣщеніи подобно Закхею раскаялись бы во грѣхахъ своихъ и услышали голосъ Господа говорящаго: нынѣ спасеніе веси сей, зане и сіи сынове Авраамли суть; тогда то бы истинно совершенной радости достигли не только въ настоящемъ вѣцѣ, но и грядущемъ.

Благодаримъ же Господа и Васъ Преосвященнѣйшій Владыко за столь вожделѣнное для насъ посѣщеніе Ваше, хотя и кратковременное. Видя Ваше благоговѣнное Святительское лицо, радуемся, какъ на лицо Господа. Радуемся видя Васъ, взявшихъ ключи Царствія Божія, къ которому добрѣ Себя направляете и другихъ влечете. Радуемся, видя Вашу благопокорную ревность къ Господу, подобную ревности того раба, который посланъ былъ отъ Владыки на распу-

тїи и стогны градовъ; и нищїя и бѣдныя и слѣпныя и хромыя ввести въ домъ его, и который скоро исполнивши повелѣнное сказалъ Господу: бысть якоже повелѣлъ еси. И Ваша Архипастырская ревность, обозрѣвая обширную паству Вашу и посѣщая грады и веси, на распутїяхъ и стогнахъ градовъ на путяхъ и халугахъ убѣждаетъ всѣхъ безъотрицательно идти на вечерю вѣчнаго блаженства.

Да просвятится же свѣтъ Твой предъ челоуѣки, яко да видятъ Твоя добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ».

Съ того времени какъ школа Юва Ивановича была закрыта, а вмѣстѣ съ этимъ изсякъ и источникъ его доходовъ на украшенїе своего приходскаго храма, онъ чаще и чаще сталъ задумываться надъ мыслию о поступленїи въ монастырь. Вотъ что писалъ онъ въ то время къ одному изъ близко знакомыхъ ему священниковъ: „когда я былъ занятъ училищемъ, къ чему усердно прилежалъ, радуясь о Господѣ, то мнѣ казалось, что прохожу одно изъ самыхъ лучшихъ занятїй христіанскихъ, — казалось, что несу какое-то апостольское служенїе, а теперь, когда училища у меня больше нѣтъ, то и благосостоянїе мое, какъ духовное, такъ и внѣшнее становится бѣднѣе. При училищѣ получалъ я рублей по сорока и по пятидесяти въ годъ, которые и тратилъ всѣ на нужды церкви, а теперь, не умѣя, чѣмъ пособить нуждѣ и своей и церковной, занимаюсь только плетенїемъ лаптей. Но этимъ не придется заработать и пяти рублей во всю зиму. Вотъ и думаю теперь, ужели и послѣ смерти моей родительницы буду оставаться жить въ своемъ селѣ Непотяговѣ! — Пристроюсь куда нибудъ въ монастырь, потому что издѣтства завидовалъ всегда монастырской жизни».

Невольно выразившаяся въ этомъ письмѣ грусть Юва Ивановича на свое ухудшенное положеніе, въ которомъ онъ вдругъ увидалъ себя, послѣ того, какъ лишонъ былъ права учителя, — не была впрочемъ жалобой на кого либо съ его стороны. Еще менѣе можно допустить, чтобы въ данномъ случаѣ говорило въ Шумовѣ чувство оскорбленнаго самолюбія: насколько мы знаемъ, онъ былъ чуждъ этой слабости. Несмотря на то, что Ювъ Ивановичъ невольно заставлялъ смотрѣть на себя, какъ на личность далеко выдающуюся изъ своей среды, домашній образъ его жизни рѣшительно не отличался ни чѣмъ отъ всякаго зауряднаго крестьянина: онъ жилъ въ такой же крестьянской избѣ, точно также занимался своимъ домашнимъ и полевымъ хозяйствомъ, какъ и его сосѣдъ; ту же самую носилъ одежду, обувался въ тѣ же лапти, какъ и каждый его односельчанинъ; такъ что по внѣшнему виду никакъ нельзя было узнать, что онъ чѣмъ либо выдается отъ прочихъ поселянъ. Самъ Ювъ Ивановичъ рассказывалъ намъ, что онъ нерѣдко составлялъ и самыя письменныя работы во время полевой уборки, то на покосѣ, то на жнивѣ: «переворошимъ съ женой сѣно, она приляжетъ тутъ отдохнуть, а я между дѣлъ возьму бумагу и карандашъ и что нибудь напишу; или поѣдемъ за снопами, — накладу возъ и отправлю его съ женой, а самъ опять за свое дѣло». Точно также Ювъ Ивановичъ не оставлялъ крестьянскихъ занятій и за все время своего учительства. Извѣстно, что большая часть хозяйственныхъ крестьянскихъ работъ падаетъ на лѣтнюю пору, а Шумовъ занимался съ своими учениками только по зимамъ. Впрочемъ Ювъ Ивановичъ какъ человѣкъ бездѣтный и имѣющій одинъ только душевой надѣлъ, не особенно много трудился надъ хлѣбопашествомъ. Кромѣ того, не оставляя мысли о поступленіи въ монастырь, онъ не имѣлъ по-

бужденій много заботиться объ улучшеніи своего хозяйства.

Когда Юву Ивановичу было 50 съ небольшимъ лѣтъ, у него умерла старушка-мать. Съ этого времени онъ еще менѣе сталъ рачить о крестьянскомъ хозяйствѣ, и скоро отдалъ свою землю въ аренду. Единственною завѣтною мыслью для Шумова, — была теперь мысль о монастырѣ. Чтобы привести ее въ исполненіе, оставалось одно—сговорить свою жену (у Юва Ивановича оставалась она еще въ живыхъ) добровольно разойтись обоимъ по монастырямъ. Не разъ заводя объ этомъ семейный разговоръ еще при жизни своей родительницы, Ювъ Ивановичъ не безъ удовольствія каждый разъ замѣчалъ, что, всегда тихая и безотвѣтная Стефанида Ѳедоровна, (такъ звали его жену) нисколько ни была противъ этаго добраго намѣренія своего мужа. Такъ мало по малу, заранѣе приготовивши ее къ мысли о добровольномъ отреченіи отъ супружескаго сожителства ради удобнѣйшаго служенія Богу, Ювъ Ивановичъ безъ труда достигъ своей завѣтной цѣли. — Стефанида Ѳедоровна повидимому также охотно выражала свое желаніе уйти въ монастырь какъ и онъ самъ. Заручившись добровольнымъ согласіемъ жены на такое благое дѣло, Ювъ Ивановичъ тѣмъ не менѣе прежде всего пожелалъ увѣриться, на сколько будетъ способна она къ монастырской жизни. Съ этою цѣлію онъ и предложилъ ей первоначально нѣсколько времени пожить во Владимірскомъ Авраміевскомъ монастырѣ въ качествѣ гостыи, у своей родственницы, — на что та охотно согласилась. Проживши здѣсь мѣсяць, Стефанида Ѳедоровна настолько полюбила тихую монастырскую кѣлью, что готова была съ радостію на вовсе разстаться съ мірской суетой. Когда Ювъ Ивановичъ черезъ мѣсяць пріѣхалъ во Владиміръ провѣдать о своей женѣ, то она встрѣтила его со слезами, не желая оставлять монастыря.

Съ несказанною радостію, и вполнѣ успокоенный, возвращался Шумовъ изъ Владиміра одинъ, обдумывая всю дорогу, какъ бы и ему самому поскорѣе распротиться съ своимъ роднымъ селомъ, — благо не стало препятствій. Но прошло лишь нѣсколько дней по его пріѣздѣ, какъ онъ извѣщенъ былъ, что жена его Стефанида Федорова сдѣлалась серьезно больна. Тяжело было это неожиданное извѣстіе для бѣднаго Іова Ивановича, но онъ все-таки, съ твердостью человѣка вѣрующаго, перенесъ его, успокоивая себя мыслию: «видно нѣтъ Божія званія». Ни мало не медля Шумовъ снова отправился во Владиміръ за своей женой. Привезенная обратно домой Стефанида Федоровна, проболѣла болѣе года. Во все это время, добрый и всегда радѣльный до жены Іовъ Ивановичъ, ухаживалъ за больной съ полнымъ терпѣніемъ, безъ всякаго малодушія и скорби: «это Господь посылаетъ мнѣ испытаніе, говорилъ онъ, чтобы заранѣе пріучить меня къ терпѣнію, безъ котораго я не годился бы въ монастырѣ». Долго тянулся этотъ годъ для Іова Ивановича — больная, какъ говорится, была ни въ живыхъ ни въ мертвыхъ. Наконецъ пробилъ и ея часъ смертный. Съ полнымъ христіанскимъ упованіемъ проводилъ Іовъ Ивановичъ въ покой вѣчный свое подружіе, и, отправивши по покойницѣ сорокоустъ, въ скоромъ времени распродалъ все свое домохозяйство, не имѣя въ виду оставаться дольше въ своемъ родномъ селѣ. Изъ вырученныхъ денегъ отъ продажи своего имѣнія Шумовъ отдѣлилъ для себя на дорогу лишь небольшую часть, вручивши все остальное мѣстному священнику при церковномъ и мірскомъ старостахъ. Въ тоже время, на случай смерти, Шумовъ составилъ нѣчто въ родѣ духовнаго завѣщанія, въ которомъ ясно были обозначены, какъ наличная сумма оставшихся послѣ него денегъ, такъ и распредѣленіе ея на церковно-

приходскія нужды по волѣ самого завѣщателя. Это завѣщаніе въ главныхъ чертахъ заключалось въ слѣдующемъ: Вся сумма денегъ, оставленныхъ Шумовымъ, приблизительно опредѣлилась въ 550 рублей. Сто десять рублей изъ этихъ денегъ назначались завѣщателемъ, въ случаѣ его смерти, въ пользу двоихъ сиротъ—близкихъ родственниковъ Шумова; остальные же 440 рублей должны были обмѣниться на государственныя процентныя бумаги съ тѣмъ, чтобы ежегодно получаемый съ нихъ процентъ дѣлился по равнымъ частямъ—на церковь, церковный причтъ и бѣднѣйшихъ сиротъ села Непотягова, по усмотрѣнію священника и церковнаго старосты. Такъ заблаговременно распорядившись своею собственностію, «желая предохранить ее отъ хищниковъ и содѣлать полезною—святой церкви, священнослужителямъ и бѣднымъ» какъ выражается Іовъ Ивановичъ въ своемъ завѣщаніи, онъ распростился съ своимъ роднымъ непелищемъ. Въ скромной одеждѣ пугника Іовъ Ивановичъ еще разъ взошелъ въ родной храмъ, и долго, долго продолжалось его молитвенное прощаніе съ этой завѣтной для него святыней. Тяжолы были эти прощальныя минуты: неудержимымъ потокомъ струились слезы изъ глазъ храмолюбца все время, пока продолжался напутственный молебень и читался родной ему абаѣнствъ Солунскому Святителю...

Не долго однако пришлось Іову Ивановичу странствовать по святымъ обителямъ, и еще менѣе того пожить въ монастырѣ. Отправившись изъ роднаго села Непотягова въ первыхъ числахъ декабря 1876 года, онъ прежде всего зашелъ во Владиміръ, чтобы проститься съ мѣстной святыней. Здѣсь же принято было имъ напутственное святительское благословеніе отъ обоихъ Владимірскихъ Архипастырей—Высокопреосвященнаго Антонія и Преосвященнаго Іа-

кова. Такъ какъ Іовъ Ивановичъ, отправляясь въ путешествіе, не имѣлъ еще въ виду опредѣленнаго монастыря, гдѣ бы онъ рассчитывалъ остаться на жительство, то Преосвященный Владыка Іаковъ и далъ ему совѣтъ идти въ Козельскую Оптиную пустынь Калужской губерніи, при чемъ вручилъ ему отъ себя рекомендательное письмо къ тамошнему настоятелю. На пути къ этой обители Іовъ Ивановичъ посѣтилъ Троице-Сергіеву Лавру, а отсюда зашелъ въ Барбашевскій богадѣленный домъ, гдѣ онъ имѣлъ удовольствіе лично познакомиться съ госпожей попечительницей этого благотворительнаго учрежденія, съ которой до этого времени находился лишь въ перепискѣ *).

Наконецъ Іовъ Ивановичъ достигъ и Оптиной пустыни. Прекрасная живописная мѣстность, окружающая эту святую обитель, строгая иноческая жизнь монашествующихъ и доброе привѣтливое обращеніе братіи, съ какимъ былъ встрѣченъ здѣсь смиренный путникъ,—все это невольно расположило его сердце къ этой святой обители, и онъ съ полною душевною радостію остался здѣсь.

Но дивны и неисповѣдимы судьбы Божіи: не прошло и одной недѣли, какъ Іовъ Ивановичъ опасно заболѣлъ тифозной горячкой и слегъ въ монастырской больницѣ. Вскорѣ послано было имъ отсюда письмо къ своему духовному

*) Знакомство Іова Ивановича съ попечительницей Барбашевского богадѣленнаго дома началось съ того времени, какъ имъ составленъ былъ акаѳистъ великомученику Димитрію. Такъ какъ храмъ при Барбашевскомъ богадѣленномъ домѣ посвященъ въ честь этого Святителя, то Іовъ Ивановичъ и осмѣлился предложить въ даръ попечительницѣ составленный имъ акаѳистъ. Этотъ дорогой подарокъ принять былъ отъ жертвователя съ глубокою благодарностію и впоследствии достопочтенная попечительница богадѣленнаго дома щедро отдала Іова Ивановича своими приношеніями на нужды Непотяговскаго храма.

отцу—священнику села Непотягова. Въ письмѣ этомъ Іовъ Ивановичъ больше радуется впрочемъ, чѣмъ скорбитъ. «Хотя я и стражду, пишетъ онъ, но и въ этомъ вижу одно только Божіе милосердіе ко мнѣ грѣшнѣйшему, потому что больница, въ которой я лежу, находится рядомъ съ церковію, и я не лишень радости слушать каждодневно Божественную службу, да и уходъ за нами въ больницѣ самый радушный, и помѣщеніе вполне покойное. А что было бы, если бы Господь послалъ мнѣ эту болѣзнь; хотя и въ моемъ родномъ домѣ, при моемъ одиночествѣ?»

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого письма получена была изъ Оптиной пустыни другое извѣстіе уже отъ самаго Настоятеля, что рабъ Божій Іовъ 20 января мирно отошелъ ко Господу и 22 числа погребенъ на монастырскомъ кладбищѣ.

Въ письмѣ говорилось между прочимъ, что Іовъ Ивановичъ во время своей болѣзни неоднократно былъ напутствуемъ Святыми Таинствами покаянія и причащенія, а также и освященъ елеемъ; скончался въ совершенной памяти и полномъ сознаніи.

Передъ смертію Іовъ Ивановичъ словесно завѣщалъ изъ находящихся при немъ денегъ семидесяти рублей—39 р. въ Оптину пустынь на свое погребеніе и поминъ родителей; 25 рублей священнослужителямъ села Непотягова, также на поминъ своей души и 6 рублей въ церковь Барбашевского богадѣленнаго дома. Смерть постигла Іова Ивановича на 58 году его жизни.

Миръ праху твоему смиренный труженикъ о Господи!

Гавриловскаго Посада священникъ А. Бобровъ.

КОРЕНЬ УЧЕНІЯ.

(Изъ воспоминаній о духовно-школьной жизни).

(Окончаніе *).

IX.

Сидя согнувшись поперегъ телѣги, батюшка мой возвращался домой. Долго я стоялъ и смотрѣлъ во слѣдъ удаляющагося родителя. Лошадка какъ будто, сочувствовала мнѣ и самымъ мелкимъ шагомъ плелась по калыистой дорогѣ, а батюшка то снималъ свою съ широкими полями поярковую шляпу, чтобы поклониться на прощаньи, то приставлялъ руку ко лбу съ цѣлю рассмотреть насъ. Но вотъ, мало по малу разстояніе насъ начало отдѣлять, силуэтъ телѣги дѣлался едва замѣтнымъ, а наконецъ и вовсе невидимымъ для глаза.... «Пойдемъ», сказалъ мнѣ братъ, провожавшій вмѣстѣ со мною родителя. Я пошелъ съ братомъ по направленію къ Училищу; но мнѣ такъ было тяжело, такъ было грустно, что я не въ силахъ былъ удержать свои дѣтскія слезы. Братъ старался меня утѣшить, но утѣшенія какъ то хуже вызывали слезы, и я съ заплаканными глазами, взошелъ въ первый разъ въ училищное зданіе. Потомъ сколько разъ мнѣ приходилось плакать въ этомъ Училищѣ, но первыя слезы какъ-то особенно сильно запечатлѣлись въ моей памяти.

Каменное училищное двухъ этажное зданіе, раздѣленное на нѣсколько классныхъ комнатъ, «кишма кишело» учениками, которые бродили и по корридорамъ зданія и по класснымъ комнатамъ. Между малютками было немалое количество юношей великовозрастныхъ лѣтъ 20. Эти великовоз-

*) (м. № 12-й «Влад. Епарх. Вѣд.», за 1882 г.

растные господа лѣтъ по десяти протрудившись въ Училищѣ и дотянувъ до синтаксисы, рѣдко поступали въ Семинарію, а по большей части опредѣлялись на причетническія мѣста, да расходились въ качествѣ послушниковъ по монастырямъ. Такъ называемое низшее отдѣленіе, въ которое я былъ принятъ, помѣщалось въ низу училищнаго зданія, и составляя низшій классъ школы и по самому помѣщенію и по возрасту учениковъ, было самое многолюдное. Въ этомъ отдѣленіи человѣкъ пятнадцать было оставлено на повторительный курсъ, да человѣкъ шестьдесятъ поступило вновь! «Оставленные» ученики знакомые съ порядками школы, на первое время обыкновенно играли видную роль. Они были не только цивилизаторами вновь поступившихъ въ Училище дѣтей, но и нѣкотораго рода начальствомъ; такъ какъ изъ этихъ господъ назначались «цензоръ» класса и «авдиторы». А какъ цензоръ, такъ и авдиторы по своему положенію и обязанностямъ и по довѣрію къ нимъ преподавателей—легко могли подвести подъ лозу любого ученика. Цензоръ наблюдалъ за порядкомъ въ классѣ, онъ записывалъ шалуновъ на осьмушкѣ бумаги и подавалъ эту ужасную записку тому преподавателю на урокъ котораго шаловливо вели себя дѣти. При двухчасовомъ урокъ, на который преподаватели приходили на пять, на десять минутъ, трудно было, разумѣется, дѣтямъ просидѣть сложа руки, а за каждое движеніе и громко сказанное слово цензоръ могъ «записать въ записку». А тутъ уже никакихъ объясненій не принималось, попавшій въ «записку» непременно уготовлялъ себя или на недѣльное стояніе среди класса на колѣнахъ, или же, прямо, подъ розгу. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что цензора, особливо въ Низшемъ отдѣленіи, дѣти боялись какъ огня. Его кормили лепешками, давали ему бумагу, карандаши, перья, а иногда и перочин-

ные ножички. Кстати сказать, листъ простой бумаги въ нашихъ глазахъ имѣлъ не малую цѣну, лишній карандашъ составлялъ роскошь, а перочинный ножичикъ цѣлое богатство. Авдиторы тоже многое значили для врученныхъ въ дѣнію ихъ учениковъ. Обязанность аудитора состояла въ томъ, чтобы утромъ «прослушать» врученныхъ ему учениковъ данный урокъ. Обыкновенно аудитору назначалось пять человѣкъ. Каждый преподаватель назначалъ своихъ аудиторовъ и по каждому предмету имѣлись отдѣльные списки учениковъ, въ которыхъ аудиторъ дѣлалъ отмѣтки своему пятку. Отмѣтки принято было дѣлать не баллами, а двоякимъ способомъ: или латинскими буквами S., Er., Ns.—или русскими: З., Нет, Нз.—Это означало: знаетъ, не твердо, не знаетъ. За нетвердое знаніе урока, насъ ставили на колѣна, а за незнаніе онаго сѣкли розгами. Боже мой милостивый, сколько бывало прольешь слезъ, сколько употребишь просьбъ, чтобы «аудиторъ» не записывалъ незнающимъ урока. Были впечатлительныя натуры, на которыхъ слезы и просьбы дѣйствовали. Снисходительный аудиторъ прослушивалъ по нѣскольку разъ одного и того же ученика урокъ, лишь бы не записать его незнающимъ и дѣлалъ въ спискахъ отмѣтку, уже предъ приходомъ въ классъ преподавателя. Но были и такія упругія безчувственные личности, на которыхъ ни слезы ни просьбы не производили никакого впечатлѣнія. Подобный аудиторъ сидитъ за партой, такъ тогда назывались школьные столы, и, смотря въ учебникъ, выслушиваетъ учениковъ уроки, пропустилъ ребенокъ «и», аудиторъ ни слова не говоря, ставитъ въ списокѣ «НТ». Противъ аудиторовъ, впрочемъ, допускались и протесты, т. е. можно было «переслушаться». Нѣкоторые преподаватели сами переслушивали, а нѣкоторые поручали это дѣло ученикамъ. По большей же части велось дѣло

такъ: приходитъ преподаватель въ классъ, по прочтеніи молитвы, прямо беретъ списки и перекликаетъ, такой-то, такой-то и такой-то, на колѣна, а такіе-то на средину т. е. подъ розгу. Начинается пискъ, слезы, просьбы о помилованіи, но вотъ, въ отвѣтъ на всѣ эти моленья выходитъ на средину класса «сѣкаторъ», такъ назывался одинъ изъ великовозрастныхъ учениковъ, облеченный властію пороть своихъ товарищей, преспокойно укладываетъ перваго по очереди ребенка среди полу, загибаетъ его платье, спускаетъ нижнее бѣлье, ученики сидящіе за партами, смотря притая дыханіе, по классу сначала раздается свистъ лозы и моментально вслѣдъ за нимъ отчаянный крикъ ребенка. Отвратительная картина! Въ болѣе важныхъ случаяхъ обязанности сѣкатора возлагались на коренастаго училищнаго сторожа, изображавшаго собою надъ нами тоже начальство. Въ наше время былъ сторожемъ и игралъ видную роль, носилъ гордо голову, нѣкій Купріянычъ, для снисканія милостей этаго Купріяныча, мы одѣляли его: лепешками, семитками и гривнами!....

Х.

Первые дни моего пребыванія въ школѣ составляли для меня громадный интересъ. Новая обстановка, груда товарищей, два пятіалтынныхъ въ карманѣ, сдобная лепешка за пазухой, чего еще больше желать!... Но прошло дни три или недѣля, пятіалтынные истратились, лепешки перевелись, учителя стали давать уроки и фонъ свѣтлыхъ дней школьной жизни нѣсколько потемнѣлъ. Въ школѣ приходилось дрожать отъ страха, какъ бы учитель не спросилъ урокъ или аудиторъ не записалъ незнающимъ онаго. Между нами была распространена сильная увѣренность въ могущество «сучка». Если не знаешь урока, то держись пальцемъ за

сучекъ—и учитель не спросить. И вотъ, бывало рукой держишься за сучекъ, а самъ, смотря въ книгу, твердишь: именительный репша, родительный репшае, и вдругъ, слышишь грозный голосъ учителя, вызывающій тебя на средину классной комнаты отвѣчать урокъ. Въ глазахъ помутится, сердце забьется, выйдешь какъ помѣшанный, не отвѣтишь ни слова и получишь порку. Бывали случаи, что въ день получишь три порки по числу трехъ уроковъ. А возвратясь на квартиру, здѣсь еще получишь подобную же награду, за свои неуспѣхи въ школѣ, отъ старшаго или довѣреннаго квартиры, которымъ не только начальство, но и отцы поручали насъ.—

Методъ преподаванія практиковался у насъ «отъ сихъ до сихъ», то съ выпусками, а то и безъ выпусковъ, но неизмѣнно буквально по учебнику. Бѣда была въ томъ, что учебники составлялись въ то время совершенно непримѣнительно къ дѣтскому пониманію, и нѣтъ ничего удивительнаго, что сидя за столомъ, «долбя» урокъ, подъ свой собственный шопоть, задремлешь и заснешь, но услужливые товарищи, по большей части изъ старшихъ классовъ, поспѣшатъ подложить тебѣ подушечку, т. е. ударятъ тебя въ локоть руки, если заснулъ облокотившись на книгѣ. Отъ сильнаго толчка просыпаешься, товарищи смѣются, а ты съ мутными заспанными глазами, снова шепчешь: альфа, вита, гамма, дельта.

Не смотря на однообразіе ученической жизни, не смотря на трудность житья бытъя школьнаго, у насъ бывали и радостные дни: это дни экзаменовъ, которыхъ было въ году три — предъ лѣтними каникулами, Святками и Пасхой. Во время экзаменовъ уроковъ не давалось, и какъ-бы не отвѣчали мы на экзаменѣ,—насъ не сѣкли. А это развѣ не радость,—не счастье!... А въ лѣтнюю пору, при словѣ

«рекреація» забывались всѣ напасти и печали, рекреационный день составлялъ истинную для насъ отраду!

Съ 1860 года порядки школьной жизни въ нашемъ Училищѣ начали измѣняться къ лучшему. Царство лозы мало по малу стало ослабѣвать, хотя разумѣется, нашимъ воспитателямъ трудно было мириться съ «новымъ вѣяніемъ» въ школьной жизни, но они должны были подчиняться, если не духу времени, то предписаніямъ свыше. Такъ мало по малу еще во время нашего ученья, началъ нѣсколько сглаживаться типъ безсмертныхъ бурсаковъ Помяловскаго. Время создало другихъ людей, — оно намъ дѣлетъ другіе типы, и насколько извѣстно, въ настоящее время воспитанники духовно-учебныхъ заведеній крайне обижаются, когда величаютъ ихъ «бурсаками».

Въ 1864 году изъ Переславскаго духовнаго Училища я перешелъ во Владимірское, а черезъ два года въ мѣстную духовную Семинарію, которая въ это время ни чѣмъ уже не напоминала Переславское Училище.

По правдѣ сказать, горконецъ былъ корень нашего ученья, хотя и плоды то его не очень сладки! .. Много лѣтъ прошло какъ мы оставили Переславское духовное Училище, но оно и до сего времени не рѣдко грезится намъ во снѣ, будто бы сидя за латинской грамматикой учишь: *Lavdo, Lavdas, Lavdat*, и какъ же радъ бываешь, когда проснувшись убѣдишься, что это сонъ, а не дѣйствительность...

Н. Соловьевъ.

Изъ гор. Вязниковъ.

Перваго числа мая прошедшаго 1881 года, церковный староста Вязниковской Крестовоздвиженской Кладбищен-

ской церкви, приписанной къ городской-приходской Троицкой, Вязниковскій мѣщанинъ Василій Семеновъ Шейнъ, съ согласія настоятеля прихода и его помощника, обратился къ Преосвященнѣйшему Θεогносту, Епископу Владимірскому и Суздальскому съ прошеніемъ о разрѣшеніи во всѣ воскресные дни—лѣтомъ послѣ вечерни, а зимою послѣ литургіи служить молебны съ чтеніемъ акаѳиста предъ древнею, хранящеюся въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ, иконою Божіей Матери, именуемой Корсунскою съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Александру Александровичу и всему Царствующему Дому, а послѣ молебна совершать краткую литію о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Царя-Мученика Императора Александра Николаевича, — 9-го октября—въ день празднованія иконы Божіей Матери Корсунской, и 1-го марта, въ день воспоминанія мученической кончины безсмертнаго Освободителя народовъ, по окончаніи литургіи, въ томъ храмѣ совершать по Немъ великія панихиды. Къ этому прошенію впослѣдствіи присовокупились еще два: отъ священниковъ Троицкой церкви о разрѣшеніи имъ предъ началомъ вышесказанныхъ молебныхъ пѣній вести съ прихожанами внѣбогослужебныя собесѣдованія, а отъ церковнаго старосты Шеина о разрѣшеніи на время литургіи ежегодно 9-го октября брать изъ Вязниковскаго Казанскаго собора Чудотворную и глубоко здѣсь чествуемую икону Божіей Матери, именуемую Казанскою. На всѣ сіи прошенія послѣдовало Архипастырское разрѣшеніе Его Преосвященства по каждому прошенію въ свое время. 24 мая прошедшаго года было совершено первое молебное пѣніе съ акаѳистомъ и послѣ того краткая литію о упокоеніи души вѣнценоснаго Мученика, причемъ пишущимъ настоящія строки было сказано вступительное слово съ объясненіемъ, что цѣль начатыхъ молитвословій—

испрошеніе, молитвами Богоматери благопоспѣшенія, покровы и заступленія Божія царствованію Государя нашего Императора Александра Александровича, а въ Бозѣ почившему Императору-Мученику Александру Николаевичу вѣчно блаженнаго упокоенія въ обителяхъ рая. —

Годъ прошелъ отъ начала этихъ молитвословій, и я жестоко погрѣшилъ бы, если не подѣлился бы свѣденіями о томъ, какъ шло въ продолженіе года это дѣло. Но прежде всего нѣсколько словъ о Крестовоздвиженскомъ храмѣ и хранящейся въ немъ древней святынь — иконѣ Божіей Матери, именуемой Корсунскою. Крестовоздвиженскій храмъ, какъ зданіе, — начала нашего столѣтія; но мѣстность занимаемая кладбищемъ около этого храма, какъ кладбище, нужно полагать, существуетъ отъ начала основанія древняго города Ярополча, исторически извѣстнаго съ первыхъ годовъ XIV вѣка. Кладбище это расположено на восточной сторонѣ доселѣ сохранившагося вала, окружавшаго древній градъ Ярополчь, рядомъ съ Московско-Нижегородскимъ шоссе. Мѣстность, занимаемая кладбищемъ, восхитительная. Существуетъ устное преданіе, что на этомъ кладбищѣ, еще въ дни Ярополча, когда здѣсь жили владѣтельные Князья, былъ деревянный храмъ, — но не выдаю это преданіе за истину, такъ какъ никто не помнитъ никакихъ останковъ этого храма. Настоящій храмъ, какъ я уже сказалъ, построенъ въ началѣ нашего столѣтія и въ немъ когда-то поставлена упоминаемая мною Икона, признанная знатоками древности за особенно древнюю. Старожилы утверждаютъ, что въ былое, не особенно давнее время, икона сія чествуема была нарочитымъ празднествомъ 9-го октября, но, приблизительно лѣтъ около 30-ти тому назадъ, празднества сіи прекратились, тогда какъ чествованіе сей Иконы прихожанами Троицкой церкви и многими Вязниковскими граж-

данами сохранилось и доселѣ. — Потрясающее событіе 1-го марта прошедшаго года, въ сердцахъ истинныхъ сыновъ Россіи, возбудило особенно молитвенное настроеніе духа, — каждый болѣе или менѣе здравомыслящій понялъ, что, отозвавъ къ Себѣ украшеннаго вѣнцомъ Мученика-Государя Императора Александра Николаевича, всемогущій Богъ вразумилъ Россіянь, что многіе изъ нихъ недостойны тѣхъ великихъ благодѣяній, какими надѣлялъ своихъ подданныхъ мудрый Преобразователь. Подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній, у насъ явилась мысль, доколѣ Господь будетъ хранить дни нашей жизни, учредить предъ давно чествуемой древнею Иконою описываемое молитвословіе, предоставивъ продолженіе или нарушеніе онаго тѣмъ, кто будетъ наследовать мѣсто нашего служенія. Нельзя при этомъ не высказать чувство благодарности и уваженія многимъ нашимъ согражданамъ и прихожанамъ нашей церкви за то сочувствіе, которое доселѣ видно въ участіи при этихъ молитвословіяхъ. Нужно замѣтить, что Крестовоздвиженская церковь стоитъ сравнительно далеко за чертою города и, не смотря на дальность разстоянія, богомольцевъ за акаѳистами бываетъ много — minimum 50, maximum 200 человѣкъ. Церковный староста, еще съ ранней весны прошлаго лѣта, озаботился кладбище разчистить и распланировать правильными, довольно широкими тропками, такъ что въ настоящее время это, можно сказать, одно изъ лучшихъ провинціальныхъ нашихъ кладбищъ, — это буквально городъ мертвыхъ съ правильными въ немъ улицами, по которымъ не безъ удовольствія ходятъ живые люди — будущіе жильцы этого города. — Теперь каждое воскресенье здѣсь слышится вечерній призывъ колокола на молитву за здравіе нашего Царя-Батюшки и о упокоеніи Его незабвеннаго Родителя. Въ лѣтнее время благовѣсть къ вечерни начинается въ 6-мь

часу пополудни, по окончаніи вечерни предлагается предстоящимъ собесѣдованіе и за тѣмъ нѣсколькими ударами въ колоколь возвѣщается о начатіи молебнаго пѣнія съ акаѳистомъ. Въ ряду бесѣдъ о различныхъ правилахъ вѣры и нравственности христіанской, пишущимъ настоящія строки въ прошедшемъ годѣ было предложено нѣсколько бесѣдъ объ отношеніяхъ подданныхъ къ Государю, какъ верховному Правителю народа, Избраннику и Помазаннику Божію, и о святости самодержавія въ Россіи.

Начатія и продолжаемыя описанныя мною молитвословія въ результатѣ имѣютъ несомнѣнную и существенную для христіанской души и для вѣрноподданныхъ сыновъ Россіи пользу, что доказывается тѣмъ, что желающихъ участвовать въ описываемой молитвѣ является всегда достаточно,—мало того, каждое воскресенье мы видимъ здѣсь новыхъ лицъ, которыхъ привлекаетъ сюда, вполне убѣждены мы, не праздное любопытство, а искреннее желаніе хотя бы нѣсколько разъ въ году раздѣлить особенно усиленную и особо установленную молитву за Царя.

Священникъ Константинъ *Веселовскій*.

Опустошительный пожаръ въ гор. Владимірѣ.

Изъ Владиміра-на-Клязьмѣ въ «Московск. Вѣдомости», пишутъ: 25-го іюня въ двѣнадцать часовъ пополудни раздался набатный звонъ колоколовъ двухъ церквей, Ильинской и Сергіевской. При страшномъ, порывистомъ вѣтрѣ загорѣлся въ Малой Ильинской улицѣ большой деревянный домъ вдовы чиновника г-жи Загряжской. Не успѣла домовладѣлица при-

бѣжать изъ сосѣдняго дома, гдѣ была у родственниковъ, какъ весь домъ былъ объятъ пламенемъ. О спасеніи имущества нельзя было и думать. Съ ужасающею быстротой пламя перебросило на сосѣднія надворныя строенія и дома. Пожарная команда еще не пріѣзжала, а четыре дома со всѣми строеніями были уже въ огнѣ. Поднявшійся вихрь погналъ пламя во всѣ стороны. Загорѣлось сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ; пожарные и народъ не знали куда бросаться. Образовалось цѣлое море огня, разъяренная стихія съ быстротой уничтожала деревянные скученныя строенія въ трехъ улицахъ. Облака густаго дыма и пыли застилали глаза, вслѣдствіе чего невозможно было таскать имущество. На всѣхъ напалъ панической страхъ. Страшный трескъ отъ горящихъ домовъ, завываніе вѣтра, плачь женщинъ и дѣтей, бѣганье растерявшагося народа, все это производило ужасающее впечатлѣніе. Не прошло и двухъ часовъ послѣ начала пожара какъ девятнадцать большихъ деревянныхъ домовъ были въ огнѣ. Несмотря на вѣтеръ, все-таки возможно было бы локализовать пожаръ, еслибы мѣстная пожарная команда была въ исправномъ состояніи. Тогда только представилась возможность остановить дальнѣйшее распространеніе пожара, когда явился начальникъ Владимірскаго желѣзнодорожнаго депо г. Лансбергъ съ пятью хорошими пожарными трубами и рабочими. Энергическія распоряженія г. Лансберга подняли духъ испуганнаго народа. Дружными усиліями началась борьба съ огненной стихіей и пожаръ былъ локализованъ. Къ четыремъ часамъ дня отъ сгорѣвшихъ домовъ и строеній остались только остовы печей и трубъ. Страховыя общества потерпѣли убытку болѣе ста тысячъ рублей. У многихъ погорѣльцевъ бѣдняковъ дома и имущество не были застрахованы. Причина пожара неизвѣстна. На пожарѣ все время присутствовалъ Владимірскій губернаторъ Іосифъ Михайловичъ Судіенко, возвратившійся только 24-го іюня изъ Москвы, и лично распоряжался тушеніемъ пожара. („Московск. Вѣдомости“ № 176-й, за 1882 г.).

Въ ночь на 25-е число іюня неожиданно скончался
Михаиль Дмитріевичъ Скобелевъ въ Мо-
 сквѣ, въ гостинницѣ Дюссо.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Скопинскаго Городскаго Общественнаго Банка.

(Основный и запасный капиталы 1.200,241 руб.)

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	6%	въ годѣ.
— одинъ, два и три года	6 $\frac{1}{2}$ %	— —
— четыре, пять ит. ддо 12-ти лѣтъ	7%	— —
— вѣчное время	7 $\frac{1}{2}$ %	— —

Внесенные въ Банкъ вклады, обезпечиваются не только вышеозначенными Банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.200,241 р. но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады: не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безыменные, т. е. на предъявителя *).

*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ (отъ такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то рублей), прошу принять эту сумму во вкладъ для обращенія изъ процентовъ (на такой-то срокъ или до востребованія) и составить билетъ на мое имя, (или на имя такого-то или на предъявителя); который выслать въ такое-то мѣсто. Число, мѣсяцъ, годъ.

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднимъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учреждений на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельство-ванную нотаріусомъ или полиціею надпись, о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги, безымен-ные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель находящихся въ Рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учетной и ссуд-ной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскре-сныхъ и табельныхъ дней, съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни, и въ производствѣ Банковыхъ операцій, и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утверж-денными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Обще-ственныхъ Банкахъ, и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

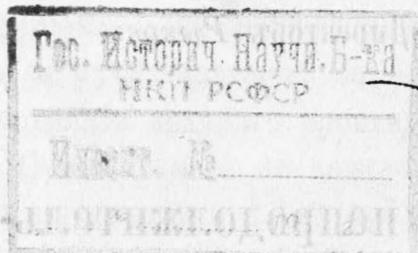
Директоръ *Рыковъ*.

Вышла изъ печати и въ непродолжитель-номъ времени поступитъ въ продажу книга: „Высокопреосвященный Парѣній, бывшій Ар-хіепископъ Владимірскій и Суздальскій, впо-слѣдствіи Воронежскій и Задонскій. Его біо-

графія и неизданныя доселѣ проповѣди“ съ портретомъ Пароенія. Составилъ и издалъ Василій Орловъ. Владиміръ 1882 года. (Стр. 1—408). Цѣна 1 руб. 80 коп. безъ пересылки, съ пересылкою 2 рубля. Съ требованіями просить обращаться въ губ. гор. Владиміръ, къ преподавателю Владимірской духовной Семинаріи Василю Орлову или въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Крестьянинъ Іовъ Ивановичъ Шумовъ и его просвѣтительная дѣятельность въ кругу сельскихъ людей (окончаніе).—Корень ученія (Изъ воспоминаній о духовно-швольной жизни) (окончаніе).—Изъ гор Вязниковъ.—Опустошительный пожаръ въ гор. Владиміръ.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *В. Орловъ*.

Печатать дозволяется: цензоръ, инспекторъ Семинаріи *Федоръ Павлинскій*. Владиміръ, Іюля 2-го дня, 1882 года.

Печатано въ типографіи П. Θ. Новгородскаго. Іюля 2-го дня 1882 г.